

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 14

(2229)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа из авторского блога С. Переслегина «Ритмы войны», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 17 февраля 2023 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/ritmi_vojni

Вологда
февраль 2023

РИТМЫ ВОЙНЫ

Сейчас идет фаза российского доминирования

«ЗАВТРА». Сергей Борисович, как на сегодняшний день можно оценить позиции сторон на фронте?

Сергей Переслегин. Обе стороны сейчас дают понять, что имеют мощные военные резервы. Украина заявляет о своих новых штурмовых бригадах, которые уже якобы сформированы, и о том, что в них будут задействованы бронемашин, БМП, танки, поставка которых ожидается в таком количестве, что их хватит для укомплектования нескольких бригад, а может, даже и корпусов – по стандартам и оргформам НАТО. Но, думаю, пока из заявленных боевых машин можно развернуть только бригады, а корпуса – вряд ли. Данные о серьезном сосредоточении и обучении резерва ВСУ тоже вызывают некоторые сомнения.

Российская сторона также заявляет об имеющихся у нее значительных военных резервах – в личном составе и технике. Говорится, что войска подготовлены и вот-вот вступят в бой. А наступление на Артемовск (Бахмут), при всей его масштабности, носит предварительный характер.

На основании этих сведений и начались разговоры о дальнейших перспективах военной операции на Украине. ВСУ полагают, что смогут начать принципиально важное наступление уже весной. Но, скорее всего, им не удастся подготовить его так быстро, более реалистичная дата – летом.

С точки зрения ритмов войны, сейчас идет фаза российского доминирования. Но в сложившейся ситуации Вооруженные силы РФ должны либо наступать стремительнее, либо вообще отказаться от этого и применить стратегическую схему Курской битвы, когда советские войска, имевшие преимущество по всем компонентам военной машины, перешли к оборонительной тактике, чтобы ослабить группировки фашистов, а после перейти в контрнаступление. Такой вариант наших действий тоже вполне возможен.

Имеет большое значение, чем закончатся бои за Артемовск (Бахмут). Здесь можно вспомнить, что в 1916 году (то есть далеко не сразу после начала Первой мировой войны) командования сторон увидели, что неприятель не может вести одновременно более одного сражения масштаба битвы при Сомме – одной из крупнейших баталий той войны. Поэтому для ВС РФ сейчас важно правильно оценить свои возможности и понять, достаточно ли у нас сил, чтобы, не закончив крупное сражение в районе Артемовска, начать новое наступление того же масштаба. Если да, то положение ВСУ может очень быстро осложниться. В свою очередь Киев в любых своих планах рассчитывает только на один мощный удар – к двум он явно не готов. И это также принципиальный момент в оценке сегодняшней военной ситуации.

Евгений Пригожин отмечал, что противник сражается до конца и существенного морально-психологического надлома его частей пока не произошло. И это отвечает на вопрос, почему так важно довести сражение за Артемовск (Бахмут) до конца. Если город будет оставлен украинскими войсками, то настроение бойцов ВСУ может сильно пошатнуться – как это случилось с немцами после Сталинграда. Но верно и другое: если ВС России не удастся взять Бахмут, то уже у нас могут возникнуть сложности.

«ЗАВТРА». Война истощает все стороны конфликта. Чем чревато для России и Запада затягивание кризиса на Украине?

Сергей Переслегин. Постепенно в России приходят к пониманию того, что прежнего мира не будет: деформируется его внутреннее содержание, меняется былая структура экономики. Война заставляет перестраиваться во всем и всерьез.

При затягивании российско-украинского конфликта у Запада появляются время, возможности и желание запустить военное производство и начать обеспечивать украинский фронт большим коли-

чеством снарядов, патронов и боевой техники. Это для него чрезвычайно важно и выгодно не только с точки зрения испытания нового вооружения, но и для подогрева собственной экономики, вывода ее из состояния рецессии. То, что при этом страдает Украина, которая при любом раскладе конфликта уже не восстановится, в целом всем понятно и никого на Западе не беспокоит. Поэтому для России затягивание конфликта невыгодно.

У нас есть реальный шанс на то, что весной базовые вопросы Спецоперации будут решены. То есть война продолжится, но уже станут очевидными и ее результат, и условия, на которых она закончится. Именно поэтому весна может оказаться периодом основного сражения на фронте. И чем раньше это произойдет, тем выше вероятность прохождения боевых действий под диктовку российской стороны. И наоборот: отсрочка стратегической битвы несет опасность того, что Запад и Украина попытаются резко переломить ситуацию на фронте в свою пользу. И Россия сможет изменить подобное положение только встречным сражением. Чем позже оно случится, тем тяжелее будет российским войскам.

«ЗАВТРА». Что стоит за многочисленными громкими отставками на Украине?

Сергей Переслегин. Отставки, думаю, продолжатся и дальше, поскольку в Киеве совершенно отчетливо наблюдается противостояние политического и военного руководства. Военные требуют дать им возможность минимизировать потери, а политики добиваются от военных того, на что те пойти не готовы – невзирая ни на что, воевать все более жесткими средствами, не считаясь ни с какими жертвами. Это серьезное противоречие. Исторически оно напоминает судорожные попытки военачальников Третьего рейха после 1942 года любыми путями, вплоть до военного переворота, выйти из войны – при очевидном желании политического руководства нацистской Германии вести боевые действия до победного конца. Исход Второй мировой хорошо известен: фашистское государство было полностью разгромлено.

«ЗАВТРА». В чем причины разногласий военного и штатского руководства Киева?

Сергей Переслегин. В условиях, когда Запад на Украине решает свои небескорыстные задачи, украинские военные пытаются сохранить остатки армии и по возможности государственность. Говоря «остатки», я имею в виду не то, что ВСУ уже разбиты, а то, что они понесли серьезные потери. При этом политики откровенно ставят на ситуацию, когда гибель Украины становится прологом дальнейшей «великой битвы» с целью уничтожения России. В этом плане они принимают сторону Запада, а не своих военных. Из-за чего и возникает конфликт. Военное и гражданское руководство видят будущее своей страны по-разному. Политические верха не проецируют будущее Украины как государства, для них оно уже не существенно. И это, конечно, не просто конфликт, а принципиальные разногласия элит бывшей советской республики.

Беседовала Наталья Луковникова